

— Если бы и впрямь было так, я бы давно согласился, — Кэ Вэньшэн лишь улыбнулся в ответ, промолчав.

— Наш Бовэнь по характеру мальчик довольно замкнутый, с самого детства он — гордость нашей семьи. Это ведь первый раз, когда он попадает в подобное место. Я даже не знаю, какая такая вражда и обида толкнула их на то, чтобы даже лицо ему разбить до неузнаваемости, — Линь Яинь с аккуратным маникюром на кончиках пальцев легко постучала по столу, извлекавший звук прозвучал резко и звонко.

— Они распускают слухи, будто квоту я выбил с помощью грязных трюков и отнял силой. Мам, что вообще происходит? — крайне встревоженным тоном произнес Дэн Бовэнь, принявшись трясти женщину за плечи.

В этот момент на него устремился острый взгляд Линь Яинь:

— Кто автор этих слов?

Цинь Чжэнь с совершенно беззаботным видом отозвался:

— Это сказал я. Но вот слово «слухи» я готов вернуть тебе в первозданном виде. — Он сморщил нос. — Тот пост на школьном форуме пару дней назад — твое ведь дело рук?

Его палец заскользил по галерее смартфона, и перед глазами этой парочки матери и сына предстал скриншот одной из записей на студенческом форуме Университета Цинхуа.

Кэ Вэньшэн бросил на него беглый взгляд и ничего не сказал.

Тогда первым этот пост обнаружил Сян Юй и скинул скриншот в их общежительский чат на четверых.

— Ой, Кэ-Кэ, а тебя часом не сдали скрытой камерой?

— Чего еще? — Сам он редко заглядывал в подобные сплетни. В списке контактов на телефоне, помимо преподавателей и однокурсников, числилось лишь несколько групп с подработками, и уж точно не было никакого аккаунта на форуме.

Кэ Вэньшэн увеличил ту картинку и на размытом донельзя снимке, сделанном исподтишка на фоне, очень напоминающем ночной клуб, разглядел собственный профиль.

— Некий студент Кэ со второго курса журналистики на самом деле — маленький принц ночной жизни, а его личная жизнь, похоже, та еще каша... — Цао Цзынин слово в слово зачитал комментарии под записью. — Давно слышал, что он жрет со всеми подряд вне зависимости от

пола, ни перед кем не останавливаясь.

Кэ Вэньшэн и правда не знал, что на это сказать.

Хотя чересчур яркая внешность действительно доставляла ему немало хлопот и споров, заявлять, будто он ест со всеми подряд — не слишком ли это перебор? Он ведь сколько жил на свете, не имел даже ни одного намека на романтический интерес, так что подобная клевета звучала просто нелепо.

— Что за бред, кто вообще несет такую чушь?! — неожиданно вскочил на ноги Цинь Чжэнь. — Кэ Вэньшэн, это же то самое место, где ты раньше подрабатывал?

До того как устроиться в Blues, предыдущая ночная работа Кэ Вэньшэна проходила в Old Vinyl Bar. По сравнению с официантом, зарплата бармена была выше, но и общаться приходилось с гораздо большим количеством людей.

Эта серия фотографий была сделана с крайним коварством: казалось, кадры подбирали намеренно — те, где он общался с посетителями. Обстановка казалась интимной, а выражения лиц — невероятно двусмысленными.

Кэ Вэньшэн незамедлительно связался с администратором и добился удаления поста, но также сохранил скриншоты в качестве доказательств. Проследив по цепочке, он вышел на тот самый аккаунт, и усердие в конце концов было вознаграждено: по какому-то из прежних комментариев удалось обнаружить зацепку.

В самом начале учебного семестра этот пользователь выкладывал групповое фото из общежития, на котором отчетливо красовалось лицо Дэна Бовэня. Если же прибавить к этому обсуждения номеров корпусов общежитий, в которых тот участвовал, круг поиска сузился настолько, что практически не оставалось сомнений: всё это сотворил либо сам Дэн Бовэнь, либо кто-то из его окружения.

Кэ Вэньшэн никак не ожидал, что Цинь Чжэнь, обычно производивший впечатление мягкого и хрупкого парня, опередит его и явится к Дэну Бовэню с расспросами. В пылу перепалки они перешли к рукоприкладству, из-за чего ситуация и разрослась до таких масштабов.

— Это не мой аккаунт! — машинально запротестовал Дэн Бовэнь. — Я вообще никогда не регистрировал его.

Линь Яинь протянула руку и спрятала сына за спину, заговорив крайне недоброжелательным тоном:

— Если возникли какие-то недоразумения, всё можно объяснить цивилизованно. Зачем обязательно доводить дело до драки?

— Это я-то его побил? — Цинь Чжэнь холодно хмыкнул и закатал рукав. — Ваш сынок, когда дрался со мной, ни в чем мне не уступал.

Кэ Вэньшэн придержал Цинь Чжэня за руку и покачал головой.

Пустые споры проблему не решат, куда лучше высказаться начистоту и раз и навсегда расставить все точки над i.

Он прямо посмотрел в глаза Линь Яинь и чеканя каждое слово произнес:

— В случившемся виноваты обе стороны, но драку первым затеял точно не Цинь Чжэнь. Если не верите, можете запросить записи с камер видеонаблюдения. Мои требования предельно просты: я хочу, чтобы автор поста принес мне извинения и опубликовал на форуме опровержение о том, что всё это было лишь его злонамеренными домыслами, не имеющими ничего общего с реальностью.

— Студент Кэ, не знаю, доводилось ли вам слышать одну фразу? — с показным сожалением вздохнула Линь Яинь. — Говорят, в ладоши хлопают двумя руками. Надеюсь, впредь вы будете реже шастать по подобным заведениям. Омеге всё же стоит больше заботиться о собственной репутации, иначе в будущем будет трудно найти пару.

Она говорила необычайно мягким, приятным на слух голосом, однако в нем сквозило нечто невысказанное:

— Я слышала, вы из неполной семьи. И правда, как же вам не хватает родительского воспитания и присутствия рядом.

Эти слова прозвучали настолько язвительно, что даже стоявшему неподалеку Чу Юаньфаню, ожидавшему окончания разбирательства, пришлось вмешаться:

— Госпожа Линь, пожалуй, говорить такое не совсем уместно.

Пальцы Кэ Вэньшэна, лежавшие на коленях, резко сжались в кулаки.

Он не стал отвечать сразу, лишь молча глядя на Линь Яинь, а температура на дне его глаз постепенно падала, уходя в минус.

Глава 3. Мхм, дядя-младший, привет ^^~

Столь знакомая манера общения и высокомерный тон невольно унесли его мысли обратно в тот день в кофейне.

— Я не стану говорить много, студент Кэ. Я слышала, у вас не самые простые условия в семье, и вы всё время подаете заявку на субсидию для малоимущих, — женщина с легкой улыбкой извлекла из своего брендового ридикюля конверт.

— Инновации и предпринимательство, разумеется, требуют капитала, широкого кругозора, богатого опыта и возможностей для постоянных проб и ошибок — только так можно создать по-настоящему безупречную конкурсную работу. Всё это наш Бовэнь может себе позволить, поэтому на эту возможность, безусловно, найдется кандидат куда более подходящий, чем вы.

Конверт медленно пододвинули к нему, и женщина мягко проговорила:

— Здесь пять тысяч, просто возьмите их. Я никому не скажу.

— Вы меня не так поняли, госпожа Линь. У меня и в мыслях не было продавать вам эту квоту, — Кэ Вэньшэн аккуратно собрал свои вещи в рюкзак. — Если больше ничего нет, я пойду, днем у меня занятия.

— Вы считаете, что денег слишком мало? — неторопливо пояснила женщина. — Премия за первое место составляет десять тысяч, за второе — три, а дальше и того меньше. Вы настолько уверены в том, что возьмете первое место? Если не займете призового места вообще, вам не достанется ни единой монеты.

Чашка кофе Кэ Вэньшэна со стуком опустилась на стол.

Презрение, сквозившее в ее словах, сорвало с лица Кэ Вэньшэна маску вежливости, которую он так старательно сохранял перед лицом старших.

— Довольно, госпожа Линь, за этот кофе я расплачусь сам, — на его красивом лице расцвела горделивая улыбка. — Полагаю, нам больше не о чем разговаривать. Но как младший я все же осмелюсь посоветовать вам в следующий раз для подобных бесед выбирать места попроще, нежели кофейни. Потому что это выглядит уж очень напыщенно.

Кэ Вэньшэн вытащил из кармана несколько купюр, прижал их блюдцем и, развернувшись, вышел.

...

— Цинь Чжэнь.

Незнакомый мужской голос внезапно раздался у них за спиной.

Кэ Вэньшэн обернулся и встретился взглядом с мужчиной, стоявшим у входа.

Совсем не лысый, не забитый татуировками по самые плечи и без толстой золотой цепи на шее — словом, всё оказалось с точностью до наоборот от того, что нарисовало воображение Кэ Вэньшэна.

Как это описать?

Стоило ему увидеть эту статную фигуру, как оторвать взгляд уже не представлялось возможным.

Мужчина был облачен в безупречно сшитый темно-серый костюм. Высокий, с резкими, выразительными чертами лица, словно блестящее на солнце стальное лезвие, чей холодный блеск частично смягчали очки в тонкой золотой оправе, придавая ему налет интеллигентной сдержанности.

— Дядя, ты наконец-то пришел! — Цинь Чжэнь подпрыгнул и попытался схватить мужчину за руку, но, не осмеливаясь капризничать как обычно, лишь послушно встал рядом, заговорив с ним.

Мужчина проигнорировал его выпад и сразу обратился к Линь Яинь, подхватив прерванный разговор:

— Только что услышал пару фраз у входа. Что касается семейного воспитания, у меня на этот счет несколько иное мнение, чем у этой дамы. — Его голос звучал ровно, будто они просто беседовали о погоде. — Требования, выдвинутые студентом Кэ, изложены четко и последовательно, а тон предельно вежлив. Это как раз наилучшее свидетельство хороших манер.

С самого момента его появления Кэ Вэньшэн уловил в воздухе нотки альфа-феромона.

В отличие от неукротимых, бьющих наотмашь вспышек агрессии после недавней драки, запах этого мужчины был спокойным, предельно сдержанным — изысканный травяной аромат с легким, благородным горьковатым послевкусием.

Он с досадой понял, что блокирующий пластырь начал терять свою силу: этот утонченный и чистый запах феромонов заставлял его чувствовать нарастающее беспокойство, словно железы не только не отторгали, но и жадно тянулись к этому странно знакомому аромату.

— Воспитание кроется не в происхождении, а в умении отличать черное от белого, добро от зла, — взгляд мужчины скользнул по избегающему смотреть в глаза Дэну Бовэню. — Если госпожа Линь и впрямь желает добра своему ребенку, ей следовало бы научить его признавать собственные ошибки и нести ответственность за свои поступки.

Выражение лица Линь Яинь мгновенно переменилось, она с крайним недоверием уставилась

на неожиданно появившегося незнакомца.

— Насчет квоты мы обе стороны прекрасно всё понимаем, а что до клеветы на форуме — я могу подождать, пока твой сынок соизволит извиниться. Можете говорить что угодно, но лезть в мои семейные дела у вас нет никакого права!

Кэ Вэньшэн чуть подался вперед, и взгляд его стал пронзительно-холодным:

— Мать учила меня полагаться на собственные силы и поступать честно и прямо. Такие принципы куда достойнее, чем то, что вы называете воспитанием — выбивать квоты по знакомству и разрушать чужие репутации грязной ложью.

После этих слов даже мужчина бросил на него пару оценивающих взглядов.

Сперва он думал, что Кэ Вэньшэн — мягкотелый простофиля, но теперь стало очевидно: даже без его вмешательства парень прекрасно справился бы с этой проблемой.

Капитан Ляо поспешил разрядить обстановку:

— Ну будет вам, раз уж все здесь студенты, к чему портить отношения? Договоритесь об извинениях и расходитесь по домам.

Они прождали столько времени и порядком устали, разумеется, всем хотелось покончить с этим как можно скорее.

— А как же драка? Мой сын пострадал, и мы должны всё так оставить? — лицо Линь Яинь выражало сплошное возмущение.

— Это моя визитка. Если у студента Дэна возникнут какие-либо проблемы со здоровьем, можете связаться со мной. Все расходы на осмотры и лечение вам компенсирует секретарь, — мужчина положил на стол карточку из нагрудного кармана.

Кэ Вэньшэн бросил на нее взгляд и краем глаза успел разобрать имя мужчины: Цинь Цзинчуань.

Это имя на редкость точно подходило к его внешности и характеру.

Подумал Кэ Вэньшэн.

— Попросите прощения, мне еще нужно отвезти двоих ребят обратно в университет, — Цинь Цзинчуань перевел взгляд на Дэна Бовэня.

Дэн Бовэнь оказался не в силах вымолвить в ответ ни единого возражения.

Его пальцы до боли сжались в кулаки, и лишь спустя долгое время он наконец опустил голову и с униженным видом процедил сквозь зубы:

— Простите.

<http://bllate.org/book/27821/3374422>